
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2020-1-91-96

D.L. Grigorenko, post-graduate student, Public Administration and National Security Department, Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

COGNITIVE POLITICAL CONFLICT IN INFORMATION- PSYCHOLOGICAL CONFRONTATION

Proposals to complement the types of political conflicts are substantiated. The concept of cognitive political conflict as a new type of political conflict in the conflict studies is defined. The study of cognitive political conflict is proved to become topical in the context of information-psychological confrontation in the global information sphere in the process of forming a polycentric world.

Key words and word-combinations: cognitive political conflict, political conflict management, political participation, political process, political behavior, political groups.

*Д.Л. Григоренко, аспирант кафедры государственного управления и национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(email: dmitrygrigorenko@mail.ru)*

КОГНИТИВНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОБОРСТВА

Аннотация. Обосновываются предложения по дополнению типологии политических конфликтов. Дается определение понятия когнитивного политического конфликта в качестве нового типа конфликтных отношений. Доказывается, что исследование когнитивного политического конфликта актуализируется в условиях информационно-психологического противоборства в глобальном информационном пространстве в процессе формирования полицентричной модели мироустройства.

Ключевые слова и словосочетания: когнитивный политический конфликт, управление политическим конфликтом, политическое участие, политический процесс, политическое поведение, политические группы.

Политический конфликт, возникающий в политических системах современного мира в процессе формирования полицентричной модели мироустройства, с повышением уровня применения информационно-психологического воздействия для достижения военно-политических целей, угрожает дестабилизацией этим политическим системам и требует от военных специалистов определения инструментов управления таким конфликтом с целью обеспечения стратегической стабильности политической системы защищаемого государства.

Управление политическим конфликтом предполагает выявление противоречий, предметности, конфликтогена и причин, обусловивших зарождение подобной ситуации. Выявление причины и эволюции конфликта необходимо для управления им и прогнозирования его развития. Для управления политическим конфликтом в процессе формирования полицентричной модели мироустройства важно также определить условия, в которых развивается конфликтная ситуация. В современном мире ключевым условием развития политического конфликта является информационно-психологическое противоборство в глобальном информационном пространстве [1–3].

Информационно-психологическое противоборство разворачивается в двух сферах информационного пространства — технической и психологической. В технической сфере воздействие оказывается на информационные системы, в психологической — используются методы воздействия на индивидуальное и массовое сознание. Для достижения военно-политических целей приоритетным предполагается психологическое воздействие, направленное на индивидуальное сознание представителей политических групп, принимающих военно-политические и государственные решения в политических системах каждой из противоборствующих сторон [4].

Противоборствующими сторонами в политике являются политические группы, которые ведут борьбу за власть и политическое господство, преследуют различные и часто конфликтующие между собой цели, что и представляет собой политический конфликт. Иными словами, политический конфликт обусловлен различными политическими интересами, взглядами и целями в процессе приобретения, перераспределения и использования политической и государственной власти, борьбой за влияние на принятие важных политических решений в условиях противоборства идей и научных теорий, знаний, политических школ и политических направлений. Исходя из такого понимания политики, политический конфликт становится основной категорией политологии и образом мышления политических групп.

В современном мире политический конфликт выступает одной из форм политического процесса, способом разрешения его противоречий, дающим возможность эффективно поддерживать целостность и стабильность политической системы. Политические действия и влияние политических групп на функционирование и стабильность политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки решений называются политическим участием. Психологический подход, выбранный исходя из понимания условий информационно-психологического противоборства в глобальном информационном пространстве, в теории политического участия фокусируется

на мотивах и установках индивида, в частности, представителей политических групп противоборствующих сторон политического конфликта.

Разновидностью деятельности представителей политических групп, действия которых носят мотивированный и целенаправленный характер, является политическое поведение, в политическом конфликте выражающееся в стремлении политических групп достичь собственных целей, удовлетворить свои потребности и реализовать интересы путем устранения, уничтожения или подчинения себе другой политической группы, стремящейся к схожим или идентичным целям. Политический конфликт в данном случае зарождается на основе различия или противоположного определения систем ценностей друг друга, а также негативного предубеждения, возникающего из чувства страха и интерпретации поведения соперника в качестве угрозы для своей жизнедеятельности, целей. Таким образом, психологический подход при прогнозировании развития политического конфликта предполагает выявление мотивов, целей и ценностных установок представителей политических групп противоборствующих сторон. Разработка возможного сценария ситуации и подбор инструментов для ее управления станет более точным и эффективным, если правильно определен тип конфликта.

Традиционно выделяют три типа политического конфликта: конфликт интересов, конфликт ценностей и конфликт идентичностей. В такой типологизации конфликт рассматривается по объекту, вокруг которого он зарождается и разворачивается. Эти три типа конфликта можно проанализировать и с точки зрения природы конфликта — ресурсной и ценностной. В ресурсной природе конфликта преобладает материальное объяснение конфликта, когда он разворачивается за значимые средства жизнедеятельности — территорию, экономику, сырьевые и энергетические ресурсы, сферы политического господства. Аргументы, выдвигаемые противоборствующими сторонами в ресурсной природе конфликта, обычно обозначаются как апелляция к потребностям и интересам, соответственно тип политического конфликта можно определить как конфликт интересов. В ценностной природе конфликта главенствующую роль приобретают системы верований и убеждений, противоречия в культурных традициях и принципах организации общественного устройства. При этом аргументация противоборствующих сторон основывается на ценностях и нормах, а тип политического конфликта определяется как ценностный конфликт, а в некоторых случаях как конфликт идентичностей. Политический конфликт может включать обе природы конфликта, а также все четыре способа причинной аргументации или все четыре уровня мотивации субъектов конфликта — потребностей, интересов, ценностей и норм.

Мотивация субъектов конфликта связана с внутренним миром человека и изучается психологией. В психологической сфере жизнедеятельности человека потребности, интересы, ценности и нормы определяют направления культуры, а в политике определяют направление политической культуры как системы сложившихся установок, убеждений, представлений, моделей поведения, закрепляющих принципы отношений к политическому процессу и к политической системе. Политическая культура в значительной степени формирует

базовую целеустремленность политических групп и общества. Конфликты политических культур проходят по ценностному основанию, находясь в сфере психологии и поэтому именно в ценностной природе конфликта происходит информационно-психологическое противоборство.

Политическую культуру определяет политическое представление, которое является одним из условий перехода субъекта политики к политическому действию. Политическое представление обусловлено возникновением в сознании индивида воображаемого возможного и лучшего мира параллельно с восприятием реального мира, сравнение которых будет порождать политическую динамику, стимулировать к политическому действию из стремления что-либо изменить, например приблизить в политике воображаемое к реальному. Таким образом, политическое представление образует у представителей политических групп собственную картину мира, а средством воздействия на нее становится психологическое воздействие на индивидуальное сознание представителей политических групп, что и происходит в условиях информационно-психологического противоборства. Следовательно, политическая борьба направлена на возможность политического действия по сохранению или изменению реального мира, сохраняя или изменяя его восприятие путем воздействия на индивидуальное сознание представителей политических групп. Именно поэтому различия политических представлений, и в более широком смысле политических культур, превращаются в поле проведения информационно-психологического противоборства в информационном пространстве.

Политические конфликты на основе существенных различий в политической культуре наиболее точно подходят к определению современного политического конфликта, возникающего в процессе формирования полицентричной модели мироустройства в глобальном информационном пространстве. Воздействие на восприятие человеком картины мира дополняет тот факт, что конфликты политических культур будут возникать не только из-за ресурсов или ценностей, но скорее уже вокруг смыслов и способов восприятия реальности, а также способов политического мышления и действия политических групп [5; 6, с. 147; 7]. В связи с этим рассмотрение вопроса, как именно политические группы мыслят, выстраивают собственную картину мира и воспринимают реальность, может стать способом к определению инструментов управления политическим конфликтом в условиях информационно-психологического противоборства, в том числе и конфликтом, связанным с противоречием о желаемой модели мироустройства [8–10].

Соответственно, политический конфликт в информационном пространстве переводится в ум человека, различие типов мышления и особенностей восприятия картины мира представителями политических групп, и для уточнения его типологизации в современных условиях информационно-психологического противоборства представляется необходимым рассмотреть новый тип политического конфликта, где объект противоборства — индивидуальное сознание или тип мышления политических групп, формирующий их политическое представление. Добавление в конфликтологию нового типа политического конфликта, рассматривающего конфликт изнутри, где сам его субъект

одновременно является и объектом противоборства, позволит дополнить методологию политических исследований, в которой существенное место должна занять когнитивная психология с исследованием познавательных процессов, мышления человека, что, в свою очередь, позволит управлять процессами восприятия политическими группами жизненной реальности, их мышлением, а значит сделает возможным определение инструментов управления политическим конфликтом в современных условиях [11].

В когнитивной психологии выделяют конфликт как когнитивный феномен и, соответственно, конфликт когнитивный. В основе когнитивных конфликтов здесь находится столкновение несовместимых представлений человека, при этом человек внутренне стремится к непротиворечивости, согласованности своей собственной системы представлений, убеждений, ценностей и испытывает фрустрацию в случае возникающих противоречий, рассогласований. В соответствии с теорией когнитивного диссонанса Л. Фестингера, люди стремятся к уменьшению неприятного для них состояния фрустрации, связанной с тем, что у человека одновременно возникает два психологически противоречивых знания или представления. Человек в побуждении к восстановлению своей целостности и согласованию противоречивых знаний, представлений, убеждений, ценностей может использовать несколько способов: изменение своего отношения к одной из когниций, или изменение одной из когниций, или увеличение консонансных составляющих, поддерживающих когниции по сравнению с диссонансными, или перестройка всего собственного самосознания; создание защитных механизмов, представляющих сложившуюся ситуацию как отсутствие возможности выбора или оправдание себя наличием неконтролируемых внутренних состояний; полное вытеснение из сознания самой ситуации, требующей знания или представления. Противоречащие знания, представления или убеждения человека принимают характер конфликта в том случае, когда преодоление когнитивного диссонанса переживается как сложная психологическая проблема, затрагивающая значимые для человека представления, убеждения, ценности.

Таким образом, в условиях информационно-психологического противоборства не требуется явно и напрямую вмешиваться в структуру политической системы противника, чтобы ее дестабилизировать или разрушить, а достаточно просто оказывать психологическое воздействие и управлять представлениями, сознанием и мышлением представителей политических групп, принимающих военно-политические и государственные решения. Мышление как процесс, который дает человеку умение анализировать полученную информацию и получать определенные знания о явлениях, не воспринимаемых при помощи остальных познавательных процессов выделяет знания и науку в качестве средства воздействия на восприятие картины мира и политическое представление политических групп, принимающих военно-политические и государственные решения [12]. Знания и наука будут формировать тип мышления у представителей политических групп, который, в свою очередь, образует индивидуальные смыслы и восприятие картины мира этим представителем политических групп. Понимание влияния знаний на познавательные процессы субъекта политики дает возможность выделить новый тип

политического конфликта в том случае, когда борьба идет между умами и за умы представителей политических групп.

По нашему мнению, новый тип политического конфликта целесообразно определить как когнитивный политический конфликт, проявляющийся в виде столкновения различий в типах мышления, основанных на знаниях, у представителей политических групп, и как следствие, приводящий к противоборству за подчинение индивидуального сознания противника и его политическое представление. Исследование когнитивного политического конфликта позволит установить генезис и раскрыть основу различий в формировании смыслов и восприятию картины мира политическими группами, которые затем отражаются в знаниях, научных теориях, и влияют на политическое представление. Знания и научные теории, продвигаемые противоборствующими сторонами, будут влиять на индивидуальное сознание и тип мышления соперника, а значит, и на его ценности, интересы, нормы и, в последующем, мотивы в политическом поведении.

Военные специалисты, определив тип политического конфликта в условиях информационно-психологического противоборства как когнитивный, могут использовать современные знания и научные теории в качестве инструмента для психологического воздействия на противника с целью управления им.

Дополнение типологии политических конфликтов когнитивным политическим конфликтом как новым типом представляется важным для определения военно-политическими органами России инструментов управления международным политическим конфликтом в условиях информационно-психологического противоборства в открытом глобальном информационном пространстве, от чего зависит стратегическая стабильность политической системы и, как следствие, государственная безопасность.

Библиографический список

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/ne>
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. URL: <http://sdo.mgaps.ru/books/KP1/M11/file/1.pdf>
3. Шевченко А.В. Конфликтологический подход к обеспечению устойчивости мировой политической системы // Конфликтология. СПб., 2014. С. 251–253.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>
5. Нагайцев В.В. Политическая конфликтология. 2016. URL: <http://elibrary.asu.ru/xmlui/bitstream/handle/asu/3560/book1438t.pdf?sequence=3>
6. Серебрянников В.В. Природа человека: источник войн или миролюбия? М., 2007.
7. Глухова А.В. Политическая конфликтология перед вызовами глобализации. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/363/924/1219/013.GLUKHOVA.pdf>
8. Глухова А.В., Рахманин В.С. Политическая конфликтология: учебное пособие. Воронеж, 2002. С. 63–165.
9. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. 1996. URL: <http://www.nashaucheba.ru/v3443/?cc>
10. Першин А.А. Типология политических конфликтов. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/LMNS2002/28.htm>
11. Ольшанский В.О. Политическая психология. 2010. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Olsch/index.php
12. Гришина Н.В. Психология конфликта. 2008. URL: http://www.law.vsu.ru/structure/criminalistics/books/grishina_psy_conf.pdf